

2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

РУССКІЙ ЭКСКУРСАНТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ,
————— ПОСВЯЩЕННЫЙ —————
РОДИНОВЪДЪНЮ И ЭКСКУРСІОННОМУ ДѢЛУ.

№ 8, 1915 г.

Изданіе С. И. Вахромѣева.
Ярославль.—1915.

членовъ несутъ ихъ обязанности до конца полномочій выбывающаго члена правленія.

§ 26. На обязанности совѣта, кромѣ прямыхъ задачъ въ области просвѣтительной, лежитъ веденіе всѣхъ дѣлъ Общества, составленіе отчетовъ и докладовъ къ общимъ собраніямъ членовъ и выполненіе той программы, которая намѣчается общими собраніями членовъ.

§ 27. Совѣтъ ведетъ также денежную отчетность по формѣ, установленной общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе. Совѣтъ центральнаго Общества находится въ г. Н.-Новгородѣ, а совѣтъ отдѣленія въ томъ городѣ или селѣ, гдѣ оно учреждено.

V. Отдѣленія.

§ 28. Отдѣленія Общества дѣйствуютъ на основаніи настоящаго устава, измѣнять который можетъ лишь общее собраніе центральнаго Общества.

VI. Измѣненіе устава и закрытіе Общества.

§ 29. Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ, въ случаѣ надобности, рѣшеніемъ общаго собранія центральнаго Общества.

§ 30. Общество измѣняетъ свой уставъ или прекращаетъ свое существованіе по постановленію специально для этого созваннаго общаго собранія въ наличности не менѣе $\frac{1}{3}$ всего числа членовъ общества и большинствомъ $\frac{2}{3}$ членовъ этого собранія.

Г. К. Лукомскій. Вологда въ ея старинѣ. Изданіе Сѣвернаго кружка любителей изящныхъ искусствъ. Спб. ц. 3 р.

Изученіе нашего Сѣвера, этой неисчерпаемой сокровищницы русской старины и искусства, за послѣдніе годы замѣтно оживилось. Ярославль, Кострома, Ростовъ, даже маленькій Романовъ дождались хорошихъ книгъ, выяснившихъ нетлѣнную красоту ихъ памятниковъ въ общихъ очеркахъ и отдѣльныхъ монографіяхъ. Вологда до послѣдняго времени сравнительно меньше привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей: нѣсколько страницъ въ извѣстномъ археологическомъ изслѣдованіи Н. В. Покровскаго о вологодскихъ фрескахъ, два—

три замѣчанія объ архитектурѣ и живописномъ убранствѣ наиболѣе извѣстныхъ храмовъ Вологды въ Историі русскаго искусства Игоря Грабаря, да мѣстные дешевые и слишкомъ краткіе указатели—вотъ почти и все, что могъ найти серьезный экскурсантъ для ознакомленія съ этимъ городомъ въ частности съ его художественными сокровищами. А между тѣмъ Вологда, любимѣйшій городъ Ивана Грознаго, въ XVI вѣкѣ чуть было не затмила собой Москву, а въ XVII и въ началѣ XVIII-го славилась, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ центровъ русской торговли. Г. Лукомскій, такимъ образомъ, своей книгой сдѣлалъ очень нужное дѣло, намѣтивъ себѣ задачей освѣтить съ исторической и художественной точки зрѣ-

нія по возможности всё сколько ниб. интересные памятники старинного храмоздательства фресокъ, иконописи, а также и болѣе новые мотивы искусства, напр., рококо, еmpigе, которые нашли себѣ выраженіе преимущественно въ гражданскихъ постройкахъ XVIII и начала XIX столѣтій.

Эта задача выполнена г. Лукомским съ надлежащей добросовѣстностью, и, думается, нападки нѣкоторыхъ рецензентовъ на его книгу были слишкомъ строги и не вполне безпристрастны. Конечно, книга того же автора о Костромѣ гораздо болѣе захватываетъ богатствомъ содержания, яркостью картинъ и теплотой тона, но виной сравнительной сухости разсказа въ новомъ трудѣ г. Лукомскаго является не столько онъ самъ, сколько его тема.

Вологда богата стариной, можетъ быть, не менѣе Костромы, но старина ея расцвѣта—XVI и XVII в. основательно искажена поломками и „реставраціями“, а болѣе сохранившіеся памятники ранней петровской эпохи не блещутъ особенными художественными достоинствами, хотя все-таки представляютъ несомнѣнный интересъ, какъ „последній переживанія русскаго стиля“. Что касается второй части книги г. Лукомскаго, то она, несомнѣнно, является наиболѣе интересной частью его труда, какъ описаніе цѣлага ряда памятниковъ „гражданскаго искусства“, которое до послѣднихъ лѣтъ мало обращало на себя вниманіе нашихъ археологовъ, художниковъ и туристовъ. Особенно хороши усадьбы въ окрестностяхъ города. Любуясь прекрасными снимками, напр., съ Покровскаго, какъ-то даже не вѣрится, что такая жемчужина ранняго „московскаго классицизма“, „отзвукъ виллы Палладіо“, могла притаяться среди болотистаго пейзажа холодной губерніи. Авторъ описанія предполагаетъ, что формы и детали великолѣпнаго убранства этого барскаго дома Брянчаниновыхъ указываютъ на манеру знаменитаго Казакова или, по крайней мѣрѣ, на одного изъ его лучшихъ учениковъ. Не лишены поэзіи пышнаго барства и Ни-

кольское Межиновыхъ и Волковское „Осоково“.

Несмотря на то, что картины этихъ милыхъ дворянскихъ гнѣздъ нѣсколько выходятъ изъ предѣловъ задачи, намѣченной заглавіемъ книги, несомнѣнна ихъ связь съ темой автора—выяснить вѣянія русскаго искусства въ Вологдѣ, потому что въ эпоху расцвѣта помѣщичьей жизни связь города съ его уѣздомъ была неразрывна: если порой и въ глухія усадьбы переносилась вся роскошь городской культуры, то городъ въ свою очередь хранить еще немало превосходныхъ усадебныхъ особняковъ, которые радуютъ глазъ изяществомъ еmpig'a или Louis XVI, навѣвая такія славныя настроенія слѣдами полунаивной роскоши предковъ.

Первая часть книги—соборы, церкви, и монастыри Вологды, дали автору менѣе настроенія, но для любителя родной старины найдется и здѣсь немало интересныхъ свѣдѣній, преимущественно въ области церковнаго зодчества. Фрески и иконы обслѣдованы слишкомъ бѣгло. Порой г. Лукомскій ограничивается голословнымъ утвержденіемъ, что та или иная икона очень интересна, не пытаясь разъяснить свое утвержденіе. Съ другой стороны, количественный матеріалъ, данный по церковному искусству, смѣло можно бы сузить, оставивъ безъ разсмотрѣнія цѣлый рядъ мало типичныхъ храмовъ.

Такая неравномѣрность въ выборѣ и освѣщеніи художественнаго матеріала, хранящагося въ Вологодскихъ церквяхъ, происходитъ оттого, что авторъ, видимо, не вполне намѣтилъ кругъ своихъ читателей и порой имѣетъ въ виду интересы археолога-специалиста, давая рядъ неяркихъ мелочей о второстепенныхъ по своему художественному значенію стѣнахъ и главахъ, а порой какъ бы боится отпугнуть туриста-любителя и не даетъ характеристики цѣлага ряда иконъ, отмѣчая только, что онѣ интересны. Конечно, этотъ недостатокъ въ слѣдующемъ изданіи легко будетъ исправить, предоставивъ менѣе интересную часть матеріала разработкѣ въ спе-

ціальныхъ трудахъ ученыхъ обществъ и нѣсколько развѣвъ данныя о фрескахъ и иконописи, интересъ къ которымъ развивается весьма замѣтно и среди не имѣющихъ спеціальной подготовки интеллигентныхъ экскурсантовъ.

Но и въ ея настоящемъ видѣ новая книжка о красотѣ древней Вологды заслуживаетъ того, чтобы украсить собой бібліотеки любителей русскаго искусства и старины.

П.